

О районировании Нижнего Поволжья

Решение вопроса о границах Нижнего Поволжья не может иметь места вне общей схемы районирования Союза. Такого рода схема была разработана Госпланом в 1921 г. и несколько изменена Комиссией ВЦИК, под председательством М. И. Калинина, проект которой был утвержден президиумом ВЦИК 13 февраля 1922 г.

Принять, как догмат, не терпящий никаких поправок, эту сетку районов в настоящий момент не представляется возможным. Эта невозможность объясняется не тем, что сетка Госплана составлена методологически неправильно или же принципы, положенные в основу районирования, не выдержали теоретической критики или испытания опытом жизни, как думают некоторые лица, делающие поспешные и необоснованные выводы. Наоборот, можно с уверенностью сказать, что и принципы, и метод госплановского районирования вполне заслуженно приобрели широкое распространение и признание и притом не только у нас, но и за границей.

Если, тем не менее, сейчас на очереди дня стоит вопрос о пересмотре сетки Госплана, то это связано, главным образом, с тем, что, составляя ее в 1921 г., Госплан при установлении границ руководствовался по преимуществу мнением экспертов как в отношении данностей того или иного района, так и относительно тех перспективных производственных заданий, которые должны составить основное содержание будущей деятельности районов. За истекшие семь лет (впервые сетка районов в президиуме Госплана была заслушана 21 апреля 1921 года по докладу П. С. Осадчего) сделано очень много как в сфере познания существующего положения вещей, так и в области проектировок генеральных линий развития отдельных районов Союза. Эти более полные и точные, чем экспертиза, методы познания Союза дают нам основание критически отнестись к сетке 1921 года и внести в нее ряд коррективов, связанных с указанными работами. Что речь может идти только о коррективах, а вовсе не об отказе от прежней сетки, лучшим доказательством служат проекты районирования и критические замечания мест, в изобилии поступающие в Госплан, в связи с решением XV съезда ВКП(б) о завершении районирования: эти местные работы либо всецело продолжают стоять на прежней сетке, либо вносят в нее (порою весьма существенные) частные коррективы. Следует при этом отметить, что чтение отзывов мест о сетке Госплана в большинстве случаев представляет исключительный интерес. Оно дает обильный материал, доказывающий, с одной стороны, жизненность и правильность идеи и принципов госплановского районирования, а с другой — что семя это упало на добрую почву. Местные плановые организации дают сплошь и рядом глгобо продуманные проектировки, свидетельствующие о проделанной ими значительной работе в деле теоретического и практического овладения территорией Союза.

Суммируя всю совокупность работ по районированию и перспективным построениям планов хозяйственного развития отдельных районов,

можно при решении вопроса о границах Нижнего Поволжья несколько ограничить себя и сделать определенное суждение и до пересмотра всей сетки Госплана. Если взять бассейн Волги и временно оставить в стороне вопрос о внутреннем разделении этого бассейна на районы, то внешние границы совокупности поволжских районов очерчиваются довольно точно со всех сторон света.

Поволжские районы имеют на юге естественную границу в виде побережья Каспийского моря; на западе они ограничиваются Южно-Горнопромышленным районом с его специализацией в области тяжелой индустрии; Центрально-Черноземной областью — с ее „оскудением“ и установкой на интенсификацию сельского хозяйства, специализировавшейся в свое время на производстве „серых“ хлебов и, наконец, Центрально-Промышленной областью, дающей высоко развитый тип района легкой индустрии. С севера районы Поволжья соприкасаются с громадным Северо-Восточным районом лесного хозяйства и с водными путями, обращенными к Белому морю и Ледовитому океану; и, наконец, с востока границы Поволжья ограничиваются Уралом с его горнозаводской основной специализацией. Таким образом, определение внешних границ районов Поволжья не представляет значительных трудностей и со всех сторон встречает ясную демаркационную линию в виде иных производственных заданий соприкасающихся районов. Это позволяет нам подойти к решению вопроса о районах Поволжья внутри него самого без предварительного пересмотра всей сетки Союза и сосредоточить наше главное внимание на тех широтных линиях, которые должны наметить внутреннее разделение Поволжья на отдельные экономические районы.

Если идти с юга на север, от побережья Каспийского моря до верховьев р. Вятки, не трудно видеть, что вся эта огромная территория, вытянутая в меридиональном направлении от 45° до 60° сев. широты, довольно резко разделяется на три основных части, которые можно назвать: Волго-Каспийской — южную; Средне-Волжской — центральную и Волжско-Камской — северную.

Южная, занимающая, грубо говоря, Арало-Каспийскую низменность от Мугоджар до Ергеней и от Общего Сырта и южных отрогов Урала до побережья Каспийского моря, — представляет собою обширную впадину, спускающуюся на юге до 25 м ниже уровня моря, которую можно в общем охарактеризовать, как район полупустыни (и даже пустыни) с осадками, не превышающими 300—325 мм в год, с испарением, превышающим увлажнение, с бурными и светлобурными пустынными почвами, с типичной растительностью степной полупустыни, с очень редкой плотностью населения, ведущего кочевой образ жизни и занимающегося скотоводством. Факторами „азонального“ порядка является здесь река Волга (до некоторой степени и р. Урал), образующая Волго-Ахтубинское „займище“, которое представляет собой громадной мощности транспортную артерию, затем, здесь же следует отметить некоторые природные богатства (рыба, соль, эмбинская нефть), имеющие большое значение как для края, так и для всего Союза.

Средний район, простирающийся приблизительно на север от 50° до 55° сев. широты, имеет уже иной природный и экономический облик. Это типическая степь с годовыми осадками от 300—325 до 400 и выше мм, т. е. зона, в общем, недостаточного увлажнения с решающим значением весенних осадков, зона каштановых почв и черноземов, с населением, достигающим средней плотности и ведущим на земельном просторе экстенсивное сельское хозяйство, характеризующееся в области полеводства высокими процентами посевов пшеницы.

Природными богатствами этот район отличаться не может. Некоторую роль сейчас в нем играет группа ископаемых строительного характера; в будущем могут приобрести значение горючие сланцы.

Наконец, северная часть Поволжья (грубо от 55° до 60°), расположенная от р. Камы до р. Унжи, представляет собой, в свою очередь, типичную лесную зону, которая на юге узкой лесостепной полоской переходит в только что описанную зону типической степи. Если на этой переходной полосе (Татарская и Чувашская республики), в силу их старого заселения, мы находим высокую плотность населения, перешедшую грани, допускаемые господствующим здесь отсталым земледелием, то в коренной лесной зоне мы вновь встречаемся со средней плотностью населения, занятого лесными промыслами и лишь отчасти (как, например, на Вятской „плешине“) довольно интенсивными формами полеводства (лен, картофель, травосеяние) и животноводства. Притоки Волги образуют здесь естественные сплавные и водные пути к ее низовьям и служат одним из стимулов для развития лесного хозяйства. Залежи фосфоритов и глинистых сферосидеритов, кроме того, дают области дополнительные к лесу данные для развития промышленности.

В соответствии с описанными природными данными и сложившимися навыками населения, а отчасти и в связи с накопленными капитальными ценностями, довольно резко отличаются друг от друга и производственные перспективы каждого из указанных трех районов.

Волго-Каспийский край главной основой своего сельского хозяйства имеет — и еще на долгое время будет иметь — экстенсивное кочевое скотоводство (Калмообласть и Букеевская орда). Задачей будущего по отношению к кочевому скотоводству является укрепление и расширение его кормовой базы с постепенным переходом части населения на оседлое земледелие. Помимо ведущейся уже теперь работы по укреплению лесов и разведению на них кормовых трав, — предстоит в будущем создать здесь оазисное лиманное орошение, где должны быть сосредоточены призывочные базы для снабжения продовольствием населения и кормами скота. В более северном и северо-западном направлении, помимо скотоводства, должно постепенно развиваться земледелие, видимо, комплексного типа. Оба экстенсивно-скотоводческих крыла Волго-Каспийского края примыкают к Волго-Ахтубинской пойме с ее аллювиальными почвами и с весьма богатыми возможностями интенсивного земледелия (огородно-овощное и садовое хозяйство) вплоть до посева даже таких ценных культур, как хлопок. Наличие Волго-Ахтубинской поймы позволяет далее связать ее хозяйство как с хозяйством кочевых скотоводов, так и с рыбными и соляными промыслами края, в один большой мясо-рыбно-овощный консервный комбинат, в котором Сталинградский район будет участвовать производством подсолнечного масла и жести. Само собою разумеется, что этими заданиями консервного производства далеко не могут быть исчерпаны товарные ресурсы рыбы и соли, имеющие союзный рынок. Современные транспортные условия в то же время позволяют овладеть Эмбинскими нефтепромыслами только со стороны моря. Даже в том случае, если в ближайшем будущем будет проведен нефтепровод к Волге, все же на Астрахани и Сталинграде будет лежать забота снабжения Эмбинского района продовольствием, лесом и металлическим оборудованием. В свою очередь Эмба будет подавать нефть в Сталинград для перегонки ее в рыночные продукты.

Не вдаваясь в другие детали того связанного комбинированного хозяйства, которое будет представлять собой Волго-Каспийский край, остановимся еще в двух словах на сталинградской металлообрабатываю-

щей и лесопильной промышленности. Надо сказать, что за исключением пищевкусовой промышленности и промышленности по добыче и обработке минерального сырья (цемент, асфальт, глина и пр.), вся промышленность Среднего и Нижнего плеса Волги базируется на „нелокальных“ ресурсах; она основана на тех исключительно выгодных транспортных условиях, которые дает р. Волга. Однако, Сталинград, как пункт, выдавшийся дальше всех других на запад и расположенный, таким образом, ближе всего к Донецкому каменноугольному бассейну, дает особо выгодное сочетание транспортных условий для развития здесь промышленности, связанной с подачей руды и леса с Урала и Вятки (через Каму и Волгу) и угля с Донецкого бассейна (Сталинград—Лихая). Это выгодное транспортное положение приобретает еще большее значение с проведением Волго-Донского канала благодаря удешевлению подачи угля из Донбасса. Кроме того, металлическая промышленность Сталинграда получит еще новый стимул устройством в Сарептском затоне судостроительного завода для обслуживания низовья Волги и Волго-Дон-Азовского соединения.

Таким образом, указание на „чужеродность“ промышленности Сталинграда Волго-Каспийскому краю нам представляется мало убедительным: она столь же „чужеродная“, если считать самую Волгу „чужеродным“ явлением и для всякой иной комбинации районов Поволжья, ибо при отсутствии сырьевой „локальности“ промышленности Сталинграда в то же время и по рынку имеет нелокальное значение.

Средне-Волжский район имеет как в настоящем, так и в будущем, совсем иной производственный облик. Природные условия этого района наряду с низкой плотностью населения его основного Заволжского массива (Самарская и Саратовская губернии и Республика немцев Поволжья) позволяют превратить этот район в громадную полеводческую „фабрику“ высокосортовой пшеницы. Все возрастающий наплыв в Европейскую часть Союза сибирской пшеницы, ухудшающий рыночные условия для пшеницы европейских районов Союза, а также настоятельная потребность Союза в развитии экспорта, побуждают ориентировать производство пшеницы этого района на экспорт. Если принять при этом во внимание, что проведение Волго-Дон-Азовского водного соединения резко снизит транспортные расходы по экспорту пшеницы и как бы придвинет весь тот район к Ростовскому порту, то в дополнение к сказанному можно определить производственное назначение Средне-Волжского района, как производство зерновых, главным образом, пшеницы, с ориентацией на экспорт через Черное море.

Это назначение области определяет собой и будущий ее транспортный скелет и судьбу ее доминирующих отраслей промышленности, а также и ее сельскохозяйственную политику.

В частности, в отношении сельского хозяйства будущей области для развития ее полевого хозяйства предстоит разрешить не только проблемы сухого земледелия или ирригации Заволжья, но и разработать тот оптимальный организационно-производственный тип сельского хозяйства, который содержал бы в себе и гарантию против губительного влияния периодических засух и в то же время без громадных затрат на искусственные сооружения позволил бы широко развернуть товарное земледелие.

Наконец, та производственная комбинация, которую представляет собой Волжско-Камский край, позволяет организовать его в целом, как район с твердой специализацией в сфере развития лесного хозяйства как для снабжения дефицитных по лесу среднего и южного района Поволжья, Сев. Кавказа и части Украины, так и для местной его обработки (механической и химической). Такая установка определяет собой транс-

портные и промышленные задачи будущего экономического строительства этого края. На ряду с лесным хозяйством этот край должен также сыграть крупную роль в снабжении других районов минеральными удобрениями (фосфоритами), а также в продукции своего интенсифицирующегося сельского хозяйства (лен, клевер, масло) и в некоторых отраслях промышленности (кожевенной, древесно-угольной, металлургии и пр.).

В этой основной специализации Волжско-Камского края только Татарская республика (и до некоторой степени Чувашская) не находят себе места. Находясь в переходной полосе лесостепи и имея довольно ясно выраженные признаки аграрного перенаселения, Татарская республика потребует иной системы мероприятий и иных производственных заданий. Однако, это своеобразие Татарской республики сохранится и при всякой иной сетке районов: при любой системе районирования можно встретиться с переходными и нейтральными зонами.

Таким образом, рассмотрение современного состояния и перспектив отдельных частей Поволжья приводит нас к убеждению в целесообразности образования здесь трех районированных областей, из коих: южная будет иметь промыслово-промышленно-скотоводческую специализацию; средняя — товарно-полеводческую, по преимуществу экспортно-пшеничную и, наконец, северная — лесную.

Экономически законченный комплекс каждого района при условии оформления его в достаточно мощную по своим финансовым и материальным ресурсам область, наделенную достаточными полномочиями в сфере хозяйственного и культурного строительства, — дает громадные преимущества в деле развертывания его хозяйства. В этой возможности расширения и улучшения продукции района путем однотипных или комбинированных мероприятий крупного масштаба, требующих относительно меньшей затраты сил и средств, — заключается самая сущность той идеи реорганизации территории Союза, которая носит название госплановского районирования. Подходя с точки зрения этого принципа к предстоящему районированию Поволжья, следует признать, что намеченные в 1921 г. границы Нижне-Волжский, Средне-Волжской и Вятско-Ветлужской областей требуют некоторых исправлений. А именно: границы Вятско-Ветлужской области следует отодвинуть на юг (примерно, до южной границы Татарской и Чувашской республик), а может быть (что следует еще проработать) и несколько на запад со включением бассейна р. Унжи, образовав, таким образом, Волжско-Камский край; южную границу Средне-Волжской области также целесообразно отодвинуть на юг и включить в нее Саратовскую губ., Республику немцев Поволжья и Уральский у., Уральской губ.; наконец, остающаяся часть Нижне-Волжской области требует своего расширения на восток со включением в ее состав остающейся части Уральской губ. и Эмбинского нефтеносного района, что преобразует эту область в Волго-Каспийский край (по первой схеме районов Госплана восстанавливается, таким образом, в основных чертах Урало-Эмбинский район).

В этих необходимых, на наш взгляд, исправлениях и заключается вся сила аргументации отзывов мест на прежнюю сетку Госплана по районам Поволжья и в то же время ценность представленных ими проектов. Все остальное, что содержится в этих проектах, едва ли может быть признано правильным. Так, идея Саратовского Губплана образовать единую область от Тамбовской губернии до Оренбурга и от Чувашской республики до Астрахани, кроме идеи областнического „империализма“ (укрупнения) ничем другим не обоснована. При основной установке этого проекта на экспортную пшеницу вся южная часть проектируемой области остается вне поля зрения (и надо полагать в будущем — вне сферы вни-

мания) Саратовского проекта. Идея Волжско-Камского края в проектировке Татреспублики может быть приемлема только в своей отрицательной части, т.-е. в доказательстве разнородности природных и экономических условий и производственных заданий Тат- и Чувреспублики, с одной стороны, и Самарской губ.— с другой. Однако, как только Татреспублика к своей переходной полосе начинает причислять Марийскую и Вотскую автономные области—почти все аргументы ее против сетки Госплана обращаются против собственного ее проекта, ибо отрыв этих автономных областей от родственного им массива Вятской губ. не имеет под собой других оснований, кроме экономического их тяготения к городу Казани. Самый же главный недостаток проекта Татреспублики заключается в том, что он, замкнувшись в узкую идеологию тяготения к гор. Казани окружающей территории и защиты интересов национальных автономий (которых никто не предполагает нарушать), не доглядел основной хозяйственной цели всей обширной территории, лежащей между рр. Унжой и Камой.

В заключение следует отметить, что намеченная выше сетка районов Поволжья может себя оправдать лишь в указанных выше основных массивах. В частности, Волго-Каспийский край не мыслится нами как без Сталинградской губернии (проект Астраханского ГИКа и Калмоласти), так и без Уральской губернии и Эмбинского района. В том и другом случае получаются карликовые образования, противоречащие духу и задачам областного районирования. Если бы по соображениям административно-политического и в частности национального порядка проект Сталинградского ГИКа о расширении на восток явился бы неприемлемым,— тем самым был бы упразднен и весь Волго-Каспийский край, т.-е.— другими словами — возник бы вопрос либо о возврате к сетке 1921 года, либо о присоединении остающихся частей Нижнего Поволжья отчасти к Северному Кавказу, а отчасти к Среднему Поволжью в намеченных выше границах.

От редакции. В виду решения XV с'езда ВКП (б) о завершении районирования и, в частности, в виду предстоящего районирования, в первую очередь ЦЧО и Нижнего Поволжья, Редакция сочла необходимым предоставить страницы „Планового Хозяйства“ широкому обсуждению вопроса о составе и границах районов Поволжья. С своей стороны Редакция полагает, что, по совокупности всех обстоятельств, в отношении Нижнего Поволжья целесообразнее всего сохранить его в границах и составе сетки Госплана 1921 года.